

Даже не видя лица, Сирил мог догадаться: тот, должно быть, улыбается.

— Тот, кто приглашает партнёра на танец, — даже улыбаясь, он произнёс это с той же ленивой надменностью. — Далее, я полагаю, вы закроете глаза, не так ли, мой господин?

Откровенная угроза давила, лишая воздуха. Сирил сжал кулаки, с усилием удерживая каждую мышцу на месте.

Затем он почувствовал холодные пальцы, медленно снимающие маску, следом мягкая ткань опутала глаза. Человек одной рукой по-прежнему сжимал его горло, не шевелясь, видимо, зубами затягивая узел бинта.

Прядь волос у щеки была ласково подхвачена кончиками пальцев и медленно опущена.

Человек развернулся и оказался перед ним, двигаясь крайне медленно, словно ожидая любой реакции. Силы были слишком неравны, и Сирил вынужден был временно отказаться от сопротивления.

— По крайней мере, этот мужчина, несмотря на пугающую опасность, не излучал реального намерения убивать.

Его руку взяли, мягко приподняли — казалось, поцеловали тыльную сторону. В тот миг, хоть Сирил и удержался от движения, его лицо уже выражало крайнее недовольство.

Раздался довольный смех:

— Вы всё ещё такой же.

Он знает его? Сирил снова насторожился:

— Кто ты?

Тот же продолжал говорить, ни к кому не обращаясь:

— Ничто не может поколебать вас? Кроме той уже умершей барышни? Нет... мадам?

Рука охватила его талию. Сирил едва не замер, резко толкая руку вниз, пытаясь сбросить её:

— Отпусти!

— Даже упоминание о ней невыносимо для вас? — медленно вздохнул он. — Чего вы боитесь?

— Кто ты, чёрт возьми?!

Сирил потерял контроль, рванул чёрную повязку на глазах, но в ту секунду, когда пальцы коснулись её, другая рука крепко перехватила его и без колебаний притянула к себе.

— Давайте сначала закончим этот танец? — прошептал он ему в ухо, холодный голос звучал непрекаемо. — Вы будете танцевать женскую партию, не так ли?

Смягчённый тон, растянутый, звучал особо жутко. На этот раз опасная интуиция обернулась сильным желанием убить.

На миг он действительно хотел убить его — но Сирил даже не понимал, откуда взялось это

желание!

Ведь если бы он видел его раньше, Сирил бы не забыл! Голос, фигура, даже запах этого мужчины были для него совершенно чужды... Но почему всё происходило именно так?!

Похоже, безмолвный гнев и смирение Сирила весьма забавляли этого мужчину: напеваемая мелодия звучала куда мягче.

... И вот, в его муках, мелодия наконец закончилась.

Тишина. Сирил попытался высвободить руку, но не смог. Зажали и другую руку, а мужчина, казалось, и не думал отпустить. Сирил с лёгкой насмешкой произнёс:

— А где же твои манеры?

Тот лишь тихо ответил:

— Догадались, кто я?

«Чёрт! С чего бы мне угадывать!»

— Хм, тогда до следующей встречи.

Даже когда тот полностью разжал его руку, холодная угроза убийства всё ещё витала вокруг. Ни звука шагов, лишь через пару секунд, почувствовав неладное, Сирил резко сорвал чёрную повязку с глаз и обернулся. Роскошный холл был пуст, в нём был только он.

На стуле, ближайшем к лестнице, лежала его маска и... чёрная роза.

Сирил прищурился, наклонился и поднял розу. Едва коснувшись, он почувствовал онемение: даже сквозь перчатку острый шип проколол кожу.

Знакомая чёрная роза, яркая и сочная, словно только что срезанная. Но на этот раз, похоже, поленились — шипы даже не удалили.

Гнев захлестнул его, готовый поглотить рассудок.

Ещё никогда с ним так не обращались! Ни в этой жизни, ни в прошлой!

Пятый боковой зал, казалось, уже был расчищен.

Ни шума, ни веселья, ни музыки, даже людей почти не было видно. У Мэйлань слуги и управляющие имели отдельные служебные проходы, и те, кто не был гостем банкета, не могли попасть в коридоры бокового зала, из-за чего в холле лестницы не было ни души. К тому же двухъярусная структура лестницы и холла делала это место просторным и тихим, и даже тусклый свет не портил изящную роскошь здания; словно величие было окутано тайной, создавая особое впечатление.

Место оценки ставок находилось на стыке лестницы и антресолей. Перейдя воздушный мост, он с удивлением обнаружил, что этот боковой зал построен над водой — уникальный дизайн, но с атмосферой готического искусства.

На антресолях с одной стороны была комната для отдыха. Сирил долго молчал, сидя в темноте, мысли в хаосе. Он устало потер виски. Нет, совершенно никаких зацепок. Как ни старался

вспомнить, он не мог припомнить, чтобы когда-либо пересекался с таким ужасным мужчиной! И он упомянул Клорис...

Что вообще происходит — он даже не понимал ситуацию! Италия, Клорис, чёрная роза... Различные образы переполняли разум, словно линии рококо, сложные и запутанные, но выдернуть ни одной ниточки не удавалось. Он снова перебрал оригинальные воспоминания: будь то детство в Англии или будущие события, он не мог дать этому мужчине точного определения.

Даже те мужчины, что появятся рядом с Авророй в будущем, не подходили под описание!

Совершенно неожиданное существование.

Он знал его. Казалось, хорошо знал его прошлое, по крайней мере, ту часть, что касалась Клорис. Он, похоже, не хотел его смерти, но явная угроза убийства не была обманом. Может, между ними была вражда? И в чём смысл чёрной розы? Такой... мужчина, но его голос, фигура, даже аура были совершенно незнакомы... Такое противоречие.

Сирил от головной боли уперся лбом в ладонь, и в какой-то момент резко открыл глаза. Ледяно-голубые зрачки закрутились вихрем, подобным метели, но через миг стихли, вернувшись к предельной чистоте. Разве на нём и так не хватало груза? Раз он знал, что впереди ждут невиданные трудности, то что ещё одна проблема?

Неужели давление этого человека было настолько сильным, что он невольно почувствовал почтение? Но то, с чем ему пришлось столкнуться, — это сама судьба, так что это ерунда.

Раньше Сирил думал, что в этой жизни у него есть всё, чего не хватало в прошлой, даже больше, чем можно было вообразить. С его нынешним статусом, даже если бы сама Королева захотела его убить, ей пришлось бы хорошенько подумать, хватит ли у неё сил. Хотя он и наблюдал, как оригинал дошёл до такого жалкого состояния, он всё равно не мог понять, насколько глупым и невезучим нужно быть, чтобы быть втолкнутом в роль пушечного мяса... Теперь, казалось, он начинал понимать. Этот мир был слишком реален и страшен, борьба на вершине была настолько жестока, что один неверный шаг грозил гибелью, каков бы ни был твой статус.

Теперь ему нужно было успокоиться, следить за развитием событий и планировать. По крайней мере, он был уверен в себе — если всё перед ним неизвестно и он это выдержит, то что может быть страшнее?

□□□

Ближе к полуночи Сирил вышел из номера, и пожилой управляющий проводил его в зал банкета.

Два слуги стояли у дверей, почтительно поклонились и открыли их.

Едва он сделал несколько шагов внутри, как на него набросилась пёстрая фигура:

— Красавчик~ Слышал, ты отказал Софии в приглашении~

В его голосе явственно слышалось злорадство. В зале было человек одиннадцать-двенадцать, они сидели за овальным столом и, следуя правилам Мэйлань, также прятали лица под масками. После этих слов торжественная атмосфера в зале мгновенно исказилась.

— Ха-ха, какое у Софии было выражение лица~~

<http://bllate.org/book/17714/1655139>